

УДК 316.354

РИСКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФАКТОРЫ ЕГО УЯЗВИМОСТИ

М.В. Удальцова, Е.А. Абрамова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: mss@nsuem.ru

В статье рассматриваются риски человеческого развития в современном российском обществе как факторы его уязвимости. Обосновывается необходимость осознания этих рисков в связи с концепцией устойчивого человеческого развития, связанной с преодолением его уязвимости и обеспечением жизнестойкости. Определяются различные виды рисков: экономических, социальных, экологических, риски управляемости. Выделяются риски событий со значительными последствиями. Показывается значение гендерной (особенно возрастной) идентичности российского общества как важной его особенности, влияющей на процесс становления инициативной и самостоятельной личности, осознающей себя творцом собственной жизни. Предлагаются такие направления преодоления уязвимости человеческого развития российского общества, как преодоление глубокого неравенства посредством большего участия государства в инвестициях в человека, особенно для бедных людей. Показывается, что подобное участие государства будет способствовать формированию доверия в обществе, стимулированию взаимодействия и социальной деятельности людей в условиях риска и на этой основе – преодолению уязвимых «мест» человеческого развития.

Ключевые слова: риски, уязвимость, человеческое развитие, доверие, качество управления.

RISKS OF HUMAN DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIAN SOCIETY AS FACTORS OF ITS VULNERABILITY

M.V. Udaltsova, E.A. Abramova

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: mss@nsuem.ru

The article considers risks of human development in the modern Russian society as factors of its vulnerability. The necessity for understanding of these risks with regard to the concept of the sustainable human development, connected with overcoming of its vulnerability and securing of viability, is proved. Various types of risks (economic, social, ecological, manageability risks) are defined. Event risks with significant consequences are marked out. Value of gender (especially age-related) identity of the Russian society as its important feature, affecting the process of achievement of initiative and independent personhood, aware of itself as a creator of own life, is shown. Such ways of overcoming of vulnerability of the human development of the Russian society as overcoming of the great inequality through a bigger state participation in human investment, especially regarding poor people, are suggested. It is demonstrated that such state participation will assist forming of trust in the society, stimulation of interaction and social activity of people under risk, and on this basis – overcoming of vulnerable «points» of the human development.

Key words: risks, vulnerability, human development, trust, quality of management.

Успехи развития общества, домохозяйств и отдельных людей всегда связаны с возможностями преодоления тех или иных катастроф (природных или социальных) и кризисов, которые, по сути, выступают как различные виды рисков. Риски отражают ограничения человеческого развития, опасности и угрозы в социальном и природном окружении. «Понятие риска становится центральным в обществе, которое прощается с прошлым, с традиционными способами деятельности, которое открывается для неизведанного будущего» [4, с. 109]. В определенной степени именно таким является современное транзитивное российское общество, характеристика которого была дана нами ранее [11]. При некоторой общности процессов неустойчивого развития самых разных стран, российский социальный опыт имеет свои особенности. Прежде всего, осмысление собственной истории в России происходило не в философской традиции (как на Западе), а в литературной. На этой основе русская мысль интересовалась не столько человеческой ситуацией, не человеческим развитием, а «пониманием» России. Это находило отражение в такой максиме, как приравнивание истины к справедливости. Россия всегда пыталась стать «более западной», чем она могла быть.

Между тем российский исторический и культурный опыт уникальны, и ценности запада следует принимать лишь в той мере в какой они присутствуют в собственной культурной традиции. Тогда и вызванная объективными вызовами периодическая переоценка ценностей будет происходить не на языке идеологии, а на языке ценностей человеческого развития. Сегодня Россия вновь стоит перед необходимостью переоценки ценностей, перед выбором приоритетов в собственном развитии. «Она может вернуть себе свои лучшие духовные и интеллектуальные традиции и... посмотреть, что в них есть общего с другими культурами и другими ветвями цивилизации, и объединить силы с ними в поисках общего морального минимума» [7, с. 243], необходимого для преодоления угроз безопасного развития.

В связи с этим сама концепция устойчивого человеческого развития в современном российском обществе, связанная с преодолением его уязвимости, в качестве важнейшего элемента, на наш взгляд, должна включать в себя не только ценностную шкалу, но и историческую доктрину, и практику осознания рисков на этом пути. Осознание рисков должно проникать в деятельность практически каждого человека как некоего соединения значимого с проблематичным. При этом индивидуальный и коллективный риски самыми разными способами оказываются связанными с различными институализированными средами риска (например, банковской системой, фондовой биржей...). В связи с этим планирование жизненных возможностей и общества, и домохозяйств, и отдельных индивидов предполагает так называемые «мобилизацию риска» и «профилирование риска». Под «мобилизацией риска» в данном случае понимается учет таких параметров уязвимости, как экономические риски, социальные риски, экологические риски, риски управляемости. В каждом из них речь идет об определении предельно допустимых уровней их состояния, нарушение которых чревато потерями человеческого развития. При этом в области *экономических рисков* – это предельно допустимый уровень снижения экономической активности (спад производства, инвестирования, занятости), за границами

которого становится невозможным самостоятельное развитие страны на уровне, обеспечивающем ее конкурентоспособность. В области *социальных рисков* важнейшим индикатором является предельно допустимое снижение качества жизни населения, за гранью которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов и потерь российского общества как части цивилизационной общности. В области *экологических рисков* важно не перейти предельно допустимый уровень «давления на природу» и уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которых возникает опасность необратимых нарушений природы и непоправимого ущерба здоровью нынешнего и будущего поколений. Для современной России необходимо все эти виды рисков «мобилизовать» комплексно, не противопоставляя их друг другу. Их необходимо преодолевать одновременно. Без такого комплексного подхода человеческое развитие, расширение социального выбора невозможны, или по крайней мере этот процесс становится чрезвычайно уязвимым.

Под «профилированием риска» понимается распределение его в каких-либо сферах деятельности (экономики, политики, повседневной жизни и др.). При этом особую уязвимость человеческому развитию придают *риски событий со значительными последствиями*, так как чем более значительны возможные последствия, тем меньше представления о том, чем мы рискуем (в определенной мере к таким рискам можно отнести события, связанные с обострением отношений России со странами ЕС и США). Повседневная жизнь тоже стала более рискованной: неуверенность в сохранении рабочего места, своего положения, бизнеса, дохода, экологической безопасности и т.д. Можно считать, что сама «атмосфера риска» стала более тревожной для всех без исключения индивидов, домохозяйств и в целом российского (и не только российского!) общества. Особую тревожность эта «атмосфера риска» вызывает в связи с ориентацией на человека как глобальную цель развития общества.

Ориентация на человека предполагает выявление наиболее «структурно уязвимых» групп, которые более подвержены рискам, чем другие. При этом сами *виды уязвимости* могут быть разными и связаны с такими факторами, как:

- неравный доступ к основным социальным услугам (в здравоохранении, образовании, социальной защите, социальном страховании по безработице, пенсионном обеспечении);
- социальная разобщенность и конфликтогенность различных сообществ (иначе не было бы разрушительных терактов, имеющих значительные последствия, в том числе гибель людей).

Перечисленные основные факторы уязвимости человеческого развития «накладываются» на такие явления, как:

- гендерная специфика;
- этническая принадлежность;
- географическая зона проживания;
- отнесение к коренному населению и др. [6, с. 2].

Сегодня достаточно часто человеческое развитие рассматривают через призму *гендерной идентичности*. В гендерном аспекте необходимо рас-

сма­три­вать не опыт пола, а опыт рода, соот­несен­ного с социаль­но-куль­тур­ными харак­те­ри­сти­ками. Как извест­но, тема ген­дера охва­ты­вает не толь­ко жен­щин, но и муж­чин, при­чем взаи­мо­от­но­ше­ние по­лов сле­ду­ет рас­сма­три­вать в воз­рас­тной ди­на­ми­ке. Ос­нов­ную роль в кон­стру­иро­ва­нии ген­дер­ных от­но­ше­ний иг­ра­ют си­сте­мы соци­а­ли­за­ции, фор­ми­ру­ю­щие ген­дер­ную иден­тич­ность на микро- и макро­уров­нях об­ще­ства. В свя­зи с этим умест­но вспо­мнить выс­ка­зы­ва­ния не­ко­то­рых ис­сле­до­ва­те­лей о том, что Рос­сия – это вооб­ще ци­ви­ли­за­ция по­дрост­ков [8]. Со­вре­мен­ное рос­сий­ское об­ще­ство харак­те­ри­зу­ет­ся нрав­ствен­ной нез­ре­лостью мас­со­вого соз­на­ния [11]. Воз­рас­тное из­ме­ре­ние ген­дера поз­во­ля­ет сде­лать вы­вод о том, что позитивное разре­ше­ние кри­зиса юности состо­ит в ста­нов­ле­нии ини­ци­а­тив­ной и са­мо­сто­ятель­ной лич­но­сти, осоз­на­ю­щей себя твор­цом соб­ствен­ной жи­зни. Имен­но это яв­ля­ет­ся ре­зуль­та­том про­цес­са че­ло­ве­че­ского раз­ви­тия. И чем эф­фек­тив­нее он про­ис­хо­дит, тем скор­ее и пол­нее бу­дет дос­тиг­нут дан­ный ре­зуль­та­т. Для рос­сий­ского об­ще­ства в це­лом это бу­дет озна­чать пре­одо­ле­ние кри­зиса по­дрост­ко­вого воз­рас­та и всту­п­ле­ние в ко­гор­ту стран «взрос­лой» ци­ви­ли­за­ции.

Од­на­ко дан­ный про­цес­с все­гда тре­бу­ет опре­де­лен­ных эф­фек­тив­ных по­ли­ти­че­ских мер. Нуж­на и опре­де­лен­ная по­ли­ти­че­ская во­ля и ком­пе­тент­ность тех, кто управ­ля­ет на всех уров­нях об­ще­ства, тем бо­лее, что в са­мом про­цес­се раз­ви­тия неиз­бе­жны «кри­зисы», ко­то­рые Э. Гид­денс на­зы­вает «ро­ко­выми мо­мен­та­ми» [4, с. 110]. В свя­зи с этим ны­не­шнее ка­че­ство управ­ле­ния и са­мих управ­лен­цев вы­сту­пает как са­мо­сто­ятель­ный фак­тор уяз­ви­мо­сти рос­сий­ского об­ще­ства и рос­сий­ской эконо­ми­ки [10, с. 10–11]. Не­об­хо­ди­мы опре­де­лен­ные обя­за­тель­ства по улуч­ше­нию управ­ле­ния и на соци­аль­ном уровне, и на уровне от­дель­ных ре­ги­о­нов, и ор­га­ни­за­ций.

В табл. 1 пред­став­ле­ны по­ка­за­те­ли че­ло­ве­че­ского раз­ви­тия, ко­то­рые, по су­ти, мож­но рас­сма­три­вать как ре­зуль­та­т управ­лен­че­ского воз­дей­ствия на дан­ный про­цес­с [6, с. 16–17].

Таблица 1

Индексы человеческого развития (ИЧР) в некоторых странах в 2013 г.

Рейтинг стран по ИЧР в 2013 г.	ИЧР	ИЧР, скорректиро­ванный с учетом неравенства	Коэффициент неравенства людей	Индекс гендерного неравенства
1 Норвегия	0,944	0,891	5,5	0,068
5 США	0,914	0,755	16,2	0,262
6 Германия	0,911	0,846	7,0	0,046
8 Канада	0,902	0,833	7,5	0,136
12 Швеция	0,898	0,840	6,4	0,054
14 Великобритания	0,892	0,812	8,6	0,193
17 Япония	0,890	0,779	12,2	0,138
20 Франция	0,884	0,804	8,9	0,080
53 Беларусь	0,786	0,726	7,5	0,152
57 Россия	0,778	0,685	11,6	0,314
70 Казахстан	0,757	0,667	11,8	0,323
Мир в целом	0,702	0,541	22,8	0,451

Как видно из данных табл. 1, главной задачей по уменьшению уязвимости человеческого развития во всех странах (даже наиболее развитых) является уменьшение неравенства, сведение его хотя бы к уровню такой страны, как Норвегия. Между тем в Норвегии влияние неравенства на человеческое развитие весьма значительно и понижает ИЧР с 0,944 до 0,891 (в России соответственно с 0,778 до 0,685). Этот процесс непосредственно связан с искоренением нищеты, приданием ей необратимого характера, способного прервать поток бедности, моделирующий ее из поколения в поколение для одних и тех же уязвимых групп населения. С этой целью государству следует больше инвестировать в человека посредством здравоохранения, образования и других государственных услуг. Особенно это необходимо для бедных людей, для которых нет альтернативы государственной системе. По оценкам специалистов ВШЭ в 2015 г. начнется рост безработицы, усилится конкуренция на рынке труда, падение заработной платы составит 1,9 %. По их же оценкам 70 % россиян не имеют денежных накоплений, 47 % считают, что они и не появятся в ближайшее время [1]. В табл. 2 представлена динамика государственных расходов на здравоохранение и образование и индексов человеческого развития в некоторых странах [6, с. 16–17; 5, с. 162–165; 12, с. 192–193].

Таблица 2

**Динамика государственных расходов на здравоохранение и образование
и индексов человеческого развития в некоторых странах**

Страна	Государственные расходы (в % к ВВП)						Индекс человеческого развития		
	на здравоохранение			на образование					
	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2000 г.	2010 г.	2011 г.
Норвегия	6,4	8,0	9,1	6,6	7,3	6,9	0,913	0,941	0,944
США	5,8	9,5	17,9	...	5,4	5,6	0,897	0,908	0,914
Германия	8,2	9,0	11,1	...	4,6	5,1	0,864	0,903	0,911
Франция	8,0	9,3	11,6	5,7	5,9	5,9	0,846	0,883	0,844
Великобритания	5,0	8,1	9,3	4,5	5,6	5,6	0,833	0,860	0,892
Россия	3,2	3,2	6,2	2,9	4,1	4,1	0,691	0,751	0,778

Показательно, что в России государственные расходы на здравоохранение и образование значительно меньше, чем в других развитых странах. А если учесть, что размер ВВП в этих странах также в разы превышает ВВП России, то в абсолютном выражении в расчете на одного человека российское государство тратит на здравоохранение в 3,5 раза меньше, чем в среднем страны ЕС [5, с. 53]. В России наблюдается относительная близость показателей распространенности ряда заболеваний с аналогичными показателями экономически развитых стран, но при этом – гораздо более высокие уровни смертности.

Ухудшается качество детей по здоровью: каждое новое поколение в России слабее предыдущего, остро стоят проблемы питания. Некачественное питание является универсальным показателем социальной уязвимости, так как в нем заложены и уровень инфляции, и уровень доходов, и уровень

цен. Россия, например, занимает первое место в мире по потреблению майонеза (на 1 человека 5 кг в год, в мире – 3,6 кг). Большую часть своих доходов население в России тратит не просто на еду, а на плохую еду [2].

Важным симптомом социальной уязвимости и человеческого развития в России является рост показателей заболеваемости туберкулезом (в зоне риска находятся сотни тысяч детей!), употребления наркотиков и других детских и недетских бедствий.

Сверхсмертность в трудоспособном возрасте обусловила снижение ожидаемой продолжительности жизни всего населения, хотя негативные тенденции смягчены снижением младенческой смертности [5, с. 78]. Учитывая высокую смертность в трудоспособном возрасте, в 2011 г. в Трудовой кодекс Российской Федерации введены понятия «профессиональный риск» и «управление профессиональным риском» [5, с. 77].

Перечисленные основные виды уязвимости человеческого развития подтверждают необходимость дальнейшего реформирования российского здравоохранения, повышения доступности и качества медицинской помощи для всех категорий населения, и прежде всего для структурно уязвимых групп. Однако сегодня происходит закрытие больниц по всей России, что толкает многих людей, особенно бедных, к услугам знахарей, что, по сути, означает возврат к XIX веку! Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) зафиксировала в России две эпидемии – туберкулеза (22 000 смертей в год) и ВИЧ (в России ВИЧ инфицирован каждый сотый, в США – вдвое меньше) [3].

Россия отстает от ряда развитых стран и по уровню государственных расходов на образование, что также создает очень опасную ситуацию рисков со значительными последствиями. Реформы российского образования осуществляются уже более 20 лет, и их вполне можно рассматривать как риски событий с отдаленными последствиями. В качестве таких последствий выступает уровень образования, который становится все ниже. Сегодня система образования штампует малоразвитых, порой даже совсем неграмотных детей и подростков. Уровень образования в нашей стране по своему эффекту (благодаря ЕГЭ) уже сравнялся с лоботомией [2]. По сути, образование подчинили чиновникам, которые делают его не полезным для общества, а удобным для себя. Между тем доказано, что даже от характера дошкольного воспитания зависит заработок через 20 лет! [12, с. 80].

Кроме того, в здравоохранении, в образовании и даже науке отчетность и те, кто ее собирает, составляет и контролирует, стали главнее лечащих, учащихся и совершающих открытия. Отчетность необходима и эффективна только в том случае, если ее результаты интересны и нужны непосредственно потребителям. Сегодня управленцы удовлетворяются не содержанием отчетов, а их наличием. В определенной мере это вызвано тем, что управленцы плохо знакомы с предметом управления, а потому способны проверить только формальную сторону.

В условиях уязвимости человеческого развития определенным «амортизатором», снижающим потери человеческого развития может быть доверие на всех уровнях общества, которое, в свою очередь, формируется при обеспечении равенства возможностей не только состоятельных, но и отно-

сительно бедных людей. По выражению Э. Гидденса, «...защитный кокон основополагающего доверия не пропускает большую часть событий, вторгающихся в жизнь индивида и потенциально способных нарушить равновесие» [4, с. 121]. Доверие как бы соединяет в себе взаимодействие и социальную деятельность людей в условиях риска, от которой в значительной степени зависят и будущие результаты процесса «колонизации индивидом сферы будущего» [4, с. 124]. Человек должен взвешивать соотношение вероятности реализации своих целей в будущем и тех опасностей, которые делают данный процесс весьма уязвимым. Как правило, опасности кажутся человеку слишком далекими от его собственных дел и целей, и он серьезно о них в данный момент не задумывается. Особенно опасными являются ситуации, когда риски (и связанные с ними угрозы) совпадают со значимыми изменениями, в качестве которых в России выступают модернизационные процессы в основных сферах жизнедеятельности людей (в том числе связанные с «санкциями»). В связи с этим представляют интерес некоторые показатели социальной интеграции и социальной компетентности, представленные в табл. 3 [12, с. 220].

Таблица 3

**Социальная интеграция и социальная компетентность в некоторых странах
в 2013 г.**

Страна	Удовлетворенность качеством		Восприятие личного благополучия			Восприятие общества		
	образования	здравоохранения	общая удовлетворенность жизнью	удовлетворенность свободой выбора	удовлетворенность работой	доверие к другим людям	доверие местному сообществу	доверие правительству
	% удовлетворенных	% удовлетворенных	(от 0 до 10)	% удовлетворенных	% удовлетворенных	% отвечающих «да»	% отвечающих «да»	% отвечающих «да»
Норвегия	78	82	7,7	92	91	...	92	66
США	64	73	7,0	82	85	37	85	35
Германия	60	86	6,7	90	91	31	94	52
Франция	67	78	6,6	83	81	20	86	44
Великобритания	73	86	6,9	88	88	35	88	42
Россия	39	27	5,6	51	70	24	72	45

В России самые низкие показатели удовлетворенности качеством образования, качеством здравоохранения, значительно ниже показатели общей удовлетворенности жизнью, удовлетворенности свободой выбора, работой. Достаточно низкое доверие к людям и правительству. Можно считать, что в современной России в основных сферах человеческого развития наступили те самые «роковые моменты», о которых в свое время говорил Э. Гидденс. Институализированная сфера риска, а также более индивидуализирован-

ная деятельность, связанная с риском, составляют основную категорию условий, которые активно способствуют созданию «роковых моментов» [4, с. 126]. «Я думаю, – подчеркивал Э. Гидденс, – можно сказать, что осознанное принятие риска – это «эксперимент на доверие», ... который имеет важные последствия для самоидентичности человека» [4, с. 127]. Однако именно осознанное принятие риска (в данном случае риска человеческого развития) предполагает выработку достаточно ясных перспектив преодоления тех уязвимых «мест», которые угрожают человеческому развитию, угрожают его безопасности.

В связи с этим, кроме уже отмеченных выше состояний российского образования и здравоохранения, обращает на себя внимание низкий уровень доверия правительству и вообще доверия к другим людям. Без доверия невозможно глубинное осмысление сущности социальных изменений. Доверие – это базовая характеристика человеческого развития, являющаяся результатом общих норм и ценностей. И пока нормы и ценности властных структур и их представителей не станут отвечать национальным социально значимым критериям, в российском обществе доверие не будет расти, что делает процесс человеческого развития в нем достаточно уязвимым.

Литература

1. Аргументы и факты. № 44. С 14.
2. Аргументы недели. № 44 (433). С. 12.
3. Аргументы недели. № 41 (430). С. 3.
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность, THESIS. 1994. Вып. 5. С. 40–127.
5. Доклад о человеческом развитии 2013. М.: Весь Мир, 2013. 199 с.
6. Доклад о человеческом развитии 2014. Резюме. М.: Весь Мир, 2014. 20 с.
7. Коукер К. Сумерки Запада. М.: МШПИ, 2000. 270 с.
8. Тюгашев Е.А. Философия и право в транзитивном обществе: гендерная перспектива // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе / под ред. М.В. Удальцовой. Новосибирск, 2001. С. 15–25.
9. Удальцова М.В., Абрамова Е.А. Образование как ресурс социально-экономического развития // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2, № 2 (12). С. 79–83.
10. Удальцова М.В. Рынок и социальное государство «по-русски» // Социальное государство и рыночная экономика: специфика России. Новосибирск: НГАСУ, 2013. С. 9–13.
11. Удальцова М.В. Транзитивное общество и его проблемы // Проблемы социального взаимодействия в транзитивном обществе / под ред. М.В. Удальцовой. Новосибирск: НГУЭУ, 1999. С. 3–10.
12. Human Development Report 2014. UNDP, 2014. 222 с.

Bibliography

1. Argumenty i fakty. № 44. P. 14.
2. Argumenty nedeli. № 44 (433). P. 12.
3. Argumenty nedeli. № 41 (430). P. 3.
4. Giddens Je. Sud'ba, risk i bezopasnost', THESIS. 1994. Vyp. 5. P. 40–127.
5. Doklad o chelovecheskom razvitii 2013. M.: Ves' Mir, 2013. 199 p.
6. Doklad o chelovecheskom razvitii 2014. Rezjume. M.: Ves' Mir, 2014. 20 p.
7. Kouker K. Sumerki Zapada. M.: MShPI, 2000. 270 p.

8. *Tjugashev E.A.* Filosofija i pravo v tranzitivnom obshhestve: gendernaja perspektiva // Social'nye vzaimodejstvija v tranzitivnom obshhestve / pod red. M.V. Udal'covej. Novosibirsk, 2001. P. 15–25.
9. *Udal'cova M.V., Abramova E.A.* Obrazovanie kak resurs social'no-jekonomicheskogo razvitiya // Idei i idealy. 2012. T. 2, № 2 (12). P. 79–83.
10. *Udal'cova M.V.* Rynok i social'noe gosudarstvo «po-russki» // Social'noe gosudarstvo i rynochnaja jekonomika: specifika Rossii. Novosibirsk: NGASU, 2013. P. 9–13.
11. *Udal'cova M.V.* Tranzitivnoe obshhestvo i ego problemy // Problemy social'nogo vzaimodejstvija v tranzitivnom obshhestve / pod red. M.V. Udal'covej. Novosibirsk: NGUJeU, 1999. P. 3–10.
12. Human Development Report 2014. UNDP, 2014. 222 p.